ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО, МЕЖДУНАРОДНОГО, СЛУЖЕБНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

УДК 342.3 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-2-62-67

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ

Мирошник Светлана Валентиновна доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти, почетный работник высшего профессионального образования, Российский государственный университет правосудия (344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66).
E-mail: miroshnik67@mail.ru

Аннотация

Предметом исследования выступает политико-правовая характеристика содержания государственного суверенитета как явления, присущего исключительно государствам. Несмотря на кажущуюся простоту рассматриваемого вопроса, многие аспекты, касающиеся государственного суверенитета, остаются нерешенными и весьма дискуссионными. Классическое понимание суверенитета как верховенства и независимости государственной власти внутри страны и на международной арене дополняется новыми подходами, не всегда убедительными и аргументированными, используемыми на практике для обоснования политического превосходства одних политических сил над другими. Ставится под сомнение понимание государственного суверенитета как одного из признаков государства.

Цель – доказать, что государственный суверенитет является важнейшим качественным признаком государства, отражающим его сущностное состояние. Исследование проводилось с точки зрения интегративного правопонимания, применялись специально-юридический, догматический методы познания государственно-правовой действительности.

В результате сделан вывод о том, что государственный суверенитет не может быть ограниченным, делимым, поскольку его единственным источником выступает весь народ как субъект учредительной власти. В условиях демократизации государственной власти имеет место трансформация содержания государственного суверенитета. Обязательным компонентом таких суверенных качеств государственной власти как верховенство внутри страны и независимость на международной арене выступает ответственность перед народом и личностью. Суверенное государство имеет не только суверенные права, но и суверенные обязанности.

Ключевые слова: *государственный суверенитет, государство, признак государства, учредительная власть, государственная власть, суверенные права, суверенные обязанности, государственный аппарат, верховенство, независимость.*

В юридической науке не прекращаются дискуссии о том, что такое государственный суверенитет – признак государства или одна из его характеристик, может ли государственный суверенитет быть ограниченным, делимым, неделимым.

Теоретическое оформление концепции государственного суверенитета обычно связывают с именами таких выдающихся европейских мыслителей, как Никколо Макиавелли и Жан Боден.

Формирование научных взглядов – это сложный, длительный, иногда весьма противоречивый процесс. В большинстве своем появление новых подходов обусловлено потребностями общественного развития.

Конечно, встречаются случаи и «забегания» вперед, когда идеи ученого намного опережают его время. Яркий тому пример – творения Леонардо да Винчи.

С идеей государственного суверенитета этого не случилось. Она появилась в то время и в том месте, когда была необходима. И не случайно, что идея государственного суверенитета была поддержана и получила триумфальное шествие по всему миру.

Государственный суверенитет был признан обязательным признаком государства. Он стал ответом на осознанную потребность многих народов в создании единых независимых государств, в противовес феодальной раздробленности с ее постоянными войнами, капризами неуправляемых феодалов, засилью католической церкви.

И хотя идея прав и свобод человека и гражданина возникла позже, исходя из естественно-правовой концепции права, получается, что государственный суверенитет стал определенной гарантией устойчивости правового положения индивида, поскольку на государственно организованной территории стали действовать единые нормы права, единые подходы в отправлении правосудия.

Государственный суверенитет стал важнейшим условием дальнейшего развития государственно организованного общества, осознавшего, что без верховенства государственной власти внутри страны и независимости на международной арене невозможен дальнейший прогресс.

В течение многовековой истории своего развития оно постепенно, накопив богатейший опыт и став мудрым, смогло преодолеть глубокие социальные противоречия, расширить свою социальную базу и создать условия для поиска нового качества и уровня жизни.

В XX - XXI вв. наступил новый этап трансформации государственного суверенитета. Практика показывает, что в силу ряда объективных и субъективных причин имеет место трансформация некоторых признаков государства. Например, сегодня вместо классического признака «налоги и сборы» целесообразнее выделять другой признак – «государственную казну», поскольку современное государство, не отказываясь от своего суверенного права устанавливать общеобязательные фискальные платежи, имеет и другие, неналоговые источники доходов.

Традиционно государственный суверенитет определяется как верховенство, независимость, самостоятельность государственной власти, полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории, независимость государства в международном общении[1].

Думается, что сегодня в условиях развития демократических устремлений данное понимание государственного суверенитета требует своего дальнейшего развития.

Интересную трактовку государственного суверенитета предлагает Ф.В. Мусатов. Он рассматривает государственный суверенитет как способность государства самостоятельно на основе принципов и норм международного права принимать нормы права и применять их при непосредственном участии граждан как субъектов правотворческой и правоприменительной деятельности [1].

Заслуживает внимания и другой подход. Согласно Конституции Российской Федерации единственным источником власти и суверенитета является ее многонациональный народ. Только ему принадлежит учредительная власть, позволяющая определять

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»// Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 5.

пределы учреждаемой им государственной власти, возлагать на «государство обязанности перед народом» [2 с. 233 – 234].

Государство – это политическая организация всего общества. Государство – это все мы, граждане Российской Федерации. Мы реализуем свои цели и задачи через государственный аппарат. Государственные органы, должностные лица выступают от имени всего общества. Именно им поручено осуществлять государственное управление. Для этого они наделяются необходимым объемом властных полномочий, представляющих собой определенный синтез прав и обязанностей. Государство в лице государственных органов, должностных лиц несет ответственность перед народом, личностью как человеком и гражданином.

Государственный суверенитет – это не только суверенные права, но и суверенные обязанности государства, установленные Конституцией Российской Федерации и законами. Поэтому абсолютного суверенитета нет и быть не может.

Да, государственная власть принимает нормы права, определяющие основы конституционного строя, устанавливающие правовое положение субъектов права, включая себя. Но ее деятельность ограничена нормами права. Государственный суверенитет производен от учредительной власти народа.

Поэтому ошибочным представляется вывод ряда ученых о том, что государственный суверенитет может быть «делим», «отчуждаем», тем более - частично ограничен.

Государство, может утратить суверенитет в силу разных причин, а именно:

- данное государство добровольно входит в состав другого государства, становится его частью, соответственно, прежнего суверенного государства больше нет;
- ряд государств объединяются и создают новое государство (не имеет значения - унитарное или федеративное государство), суверенитеты объединяющихся государств трансформируются в единый суверенитет новой политической организации общества;
- государство завоевано другим государством – институты государственной власти прекращают функционировать, нет больше политико-правовой связи государства и его граждан (подданных), государственный суверенитет уничтожается агрессором; в дальнейшем возможны два варианта развития событий – ассимиляция завоеванных территорий либо победоносная борьба за свою независимость.

В юридической науке получило широкое распространение деление государственного суверенитета на юридический (формальный) и фактический (реальный). Данная классификация представляется спорной. Реальный суверенитет, как считают ряд исследователей, имеет место в тех случаях, когда появляются, например, неподконтрольные власти территории.

Как известно, государственный суверенитет имеет внутренний и внешний аспекты. Внутренний аспект означает верховенство государственной власти, ее самостоятельность при принятии решений. Внешний – независимость на международной арене.

Получается, что в случае появления независимых территорий государство не обладает всей полнотой своего внутреннего суверенитета. Это может быть обусловлено рядом причин, в частности: нежеланием использовать силовые методы решения конфликта, политической слабостью руководства страны, действующего по принципу «и это все пройдет», недостаточностью финансовых ресурсов. Но государство, как официальный представитель данного общества, продолжает проводить независимую политику на международной арене. И именно оно, как правило, выступает субъектом переговоров с «мятежными территориями».

При рассмотрении данного вопроса важно обратить внимание и на причины появления мятежных территорий. Это могут быть политические, экономические ошибки государства (такую ситуацию мы имеем сейчас в Каталонии), амбиции отдельных деятелей (фактически являющихся сепаратистами), подстрекательство других государств. Последняя причина является, на наш взгляд, сегодня самой распространенной, поскольку рыночные интересы, имперские устремления отдельных государств еще никто, к сожалению, не отменял.

Ряд ученых приходят к парадоксальному, на наш взгляд, выводу о том, что государственный суверенитет – это индивидуальная особенность каждого конкретного государства, по ее содержанию возможна государственная градация [3, с. 12 – 21]. Думается, что это не так. Государственный суверенитет – это признак государства. Из этого вытекает, что государственная власть суверенна, самостоятельна и независима. Государства, действительно, различаются, но не по суверенитету, а по своим финансово-экономическим, информационным ресурсам. Выделение сильных и слабых стран обусловлено отсутствием у последних не государственного суверенитета, а денежных, экономических, иных ресурсов, рычагов воздействия.

Одной из важнейших функций государства является защита своей территории, защита своего суверенитета. У слабого государства не хватает финансовых, политических средств для защиты. Поэтому могут появляться, например, страны-сателлиты, политика которых находится под влиянием сильного государства. Государственный суверенитет сохраняется, он никуда не исчезает и не трансформируется. Другое дело, что государственная власть, чтобы сохранить свое положение, «прислушивается» к мнению своего экономически сильного союзника и использует его протекционизм на международной арене. Данный союз оказывается взаимовыгодным, поскольку лица, находящиеся на верхушке власти государства-сателлита, только таким образом могут сохранить свое положение.

Что же касается внешних аспектов государственного суверенитета, то здесь все гораздо сложнее.

Последние десятилетия ознаменованы весьма печальными событиями, называемыми гуманитарными интервенциями, выражающимися в угрозе применения или применении военной силы против государства для предупреждения гуманитарной катастрофы, геноцида народа, распространения терроризма и других катаклизмов, не совместимых с правами человека и гражданина.

Практика показывает, что довольно часто гуманитарные войны ведутся не для того, чтобы восстановить права и свободы человека и гражданина, а для того, чтобы укрепить свою экономическую мощь путем устранения неугодных конкурентов.

В период СССР подобных действий было немного. На наш взгляд, это было обусловлено тем, что в мире был определенный паритет сил – страны Варшавского блока и страны блока НАТО. Сегодня такого паритета нет, обуздать милитаристские устремления ряда политических сил оказывается весьма затруднительно.

Имеющиеся механизмы защиты в лице, например, Международной комиссии по установлению фактов нарушения гуманитарных прав в ходе вооруженных конфликтов, не действуют [4].

В последние годы активно обсуждается новая концепция понимания государственного суверенитета как обязанности государства защищать свое население, а, в случае невозможности, обязанности международного сообщества предпринимать в связи с этим своевременные и решительные действия.

Возникает вопрос, как соотносится «ответственность по защите» и государственный суверенитет? Рассматриваемый институт, сохраняя государственный суверенитет

как признак государства, кардинально меняет содержание суверенных полномочий государственной власти, предполагая вмешательство во внутригосударственные дела.

Возникают, по крайней мере, два вопроса:

- сможет ли международное сообщество создать такой механизм защиты прав и свобод человека и гражданина, который исключал бы вмешательство во внутренние дела государств по мотивам «политической несговорчивости» правительств данных стран, мотивам несовпадения представлений о демократии в одном и другом государстве;
- как быть, когда население данного государства не заинтересовано в международной помощи, оно ничего не хочет менять; например, можно, используя силовой компонент, легко освободить всех рабов в Мавритании, но как переделать психологию раба, не понимающего, как можно жить по-другому; для решения данной проблемы потребуется не одно десятилетие, а пока она будет решаться, породит, в свою очередь, множество других не менее значимых проблем.

Концепция нового понимания государственного суверенитета сама по себе прекрасна. Государство обязано обеспечить права и свободы своих граждан. Если не может или не хочет - ответственность берет на себя международное сообщество.

Получается, что государственный суверенитет – это не только особые суверенные права, но и особые обязанности государства.

Но искажение смысла и содержания данной идеи уже привело к ухудшению ситуации в мире. Создается впечатление, что «Ответственность по защите» специально разрабатывали для того, чтобы, усыпив мировое сообщество, вмешиваться в дела, прежде всего, тех стран, политика которых идет вразрез с политикой США, создавать военные очаги напряженности. Как тут не вспомнить русскую поговорку «ловить рыбку в мутной воде» или латинскую сентенцию древнеримского поэта Овидия «Turbato melius capiuntur flumine pisces» (буквальный перевод – «в мутной воде рыба ловится лучше»).

Выводы: государственный суверенитет – один из качественных признаков государства. На современном этапе развития имеет место трансформация содержания государственного суверенитета, обусловленная изменением сущности современного государства, доминированием его общесоциальных начал, закономерно приведших к появлению принципиально новых обязанностей государства перед обществом. Государство обладает не только суверенными правами, но и суверенными обязанностями по признанию, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина. Оно несет ответственность за результаты своей деятельности, поскольку государственный суверенитет вторичен по отношению к учредительной власти народа.

Литература

1. *Мусатов Ф.В.* Государство как субъект права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: Ур. гос. юрид. акад., 2016. – 36 с.
2. *Эбзеев Б.С*. Конституционное право России : учебник. – Москва: Проспект, 2019. – 768 с.
3. *Субочев В.В.* Исчезновение суверенитета: теоретический анализ политико-правовых реалий//Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 2. С. 12-21.
4. *Джабаров:* Комиссия по нарушению прав в ходе военных конфликтов используется как «дубинка» против РФ// Парламентская газета. 2019. 17 октября.

https://news.rambler.ru/politics/43009799/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. Дата обращения 20.12.2019.

Miroshnik Svetlana Valentinovna, professor of department of the theory of the right, state and judicial authority, Doctor of Law, Associate Professor, FGBOU VO «Russian State University of Justice», Honorary Worker of higher education (66, Lenin Ave., Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation). E-mail: miroshnik67@mail.ru

ON THE QUESTION OF STATE SOVEREIGNTY

Abstract

The subject of the study is the political and legal characterization of the content of State sovereignty as a phenomenon inherent exclusively to States. Despite the apparent simplicity of the issue at hand, many aspects relating to State sovereignty remain unresolved and highly debatable. The classic understanding of sovereignty as the supremacy and independence of State power at home and in the international arena is complemented by new approaches, not always convincing and reasoned, used in practice to justify the political superiority of some political forces over others. The understanding of state sovereignty as a feature of the state is questioned. The aim is to prove that state sovereignty is the most important qualitative feature of the state, reflecting its essential state. The study was carried out from the point of view of integrative law-understanding, and special-legal, dogmatic methods of knowledge of state-legal reality were used.

As a result, it was concluded that State sovereignty could not be limited, separable, since its sole source was the entire people as a constituent authority. With the democratization of State power, the content of State sovereignty has been transformed. Responsibility to the people and the individual is an indispensable component of the sovereign qualities of State power, such as internal supremacy and independence in the international arena. A sovereign State has not only sovereign rights but also sovereign obligations.

Keywords: *state sovereignty, state, feature of state, constituent power, state power, sovereign rights, sovereign duties, state apparatus.*

References

1. Musatov F.V. Gosudarstvo kak sub"ekt prava: dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg: Ur. gos. yurid. akad., 2016. – 36 s.
2. Ebzeev B.S. Konstitucionnoe pravo Rossii : uchebnik. – Moskva: Prospekt, 2019. – 768 s.
3. Subochev V.V. Ischeznovenie suvereniteta: teoreticheskij analiz politiko-pravovyh realij//Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2016. № 2. S. 12-21.
4. Dzhabarov: Komissiya po narusheniyu prav v hode voennyh konfliktov ispol'zuetsya kak «dubinka» protiv RF// Parlamentskaya gazeta. 2019. 17 oktyabrya. https://news.rambler.ru/politics/43009799/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. Data obrashcheniya 20.12.2019.